

Чернобыль: Эхо трагедии

К 40-летней годовщине катастрофы
на Чернобыльской АЭС посвящается



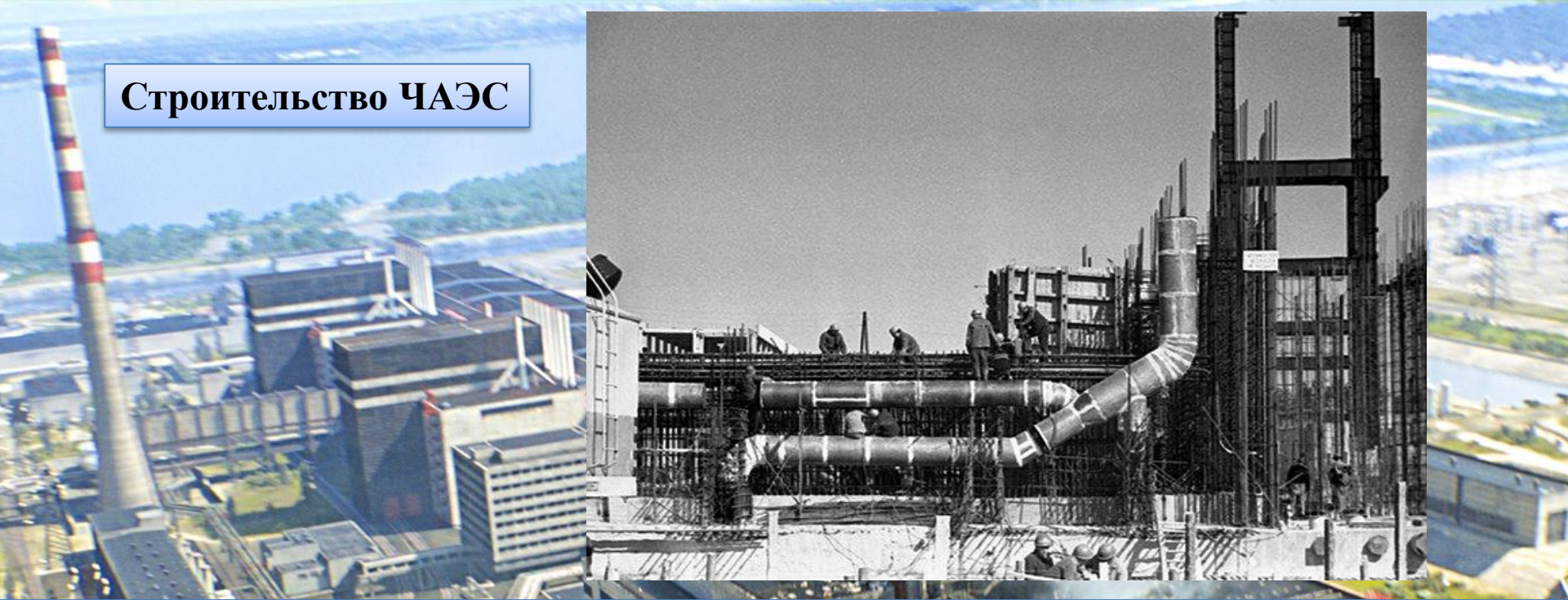
Виртуальная выставка
подготовленная специалистами архива
Каменского района

Авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году: история трагедии и уроки катастрофы



День 26 апреля 1986 года навсегда вошел в историю. Самая страшная катастрофа на объекте атомной энергетики — авария на Чернобыльской атомной электростанции — перевернула все представления людей о мирном атоме. В результате аварии произошел взрыв с выбросом радиоактивных веществ.

Строительство ЧАЭС



Чернобыльскую атомную электростанцию имени В.И. Ленина (ЧАЭС) начали строить в 1970 году, тогда было выбрано подходящее место на берегу реки Припять в Киевской области. Атомную станцию заложили:

- в 3 километрах от города Припять, построенного тогда же специально для сотрудников станции;
- в 11 километрах от границы с Белорусской ССР;
- в 15 километрах от города [Чернобыль](#);
- в 110 километрах от столицы Украинской ССР Киева.

Спустя семь лет ЧАЭС была построена, и в эксплуатацию начали вводиться энергоблоки.

- **Первая очередь:** первый (1977) и второй (1978) энергоблоки.
- **Вторая очередь:** третий (1981) и четвертый (1983) энергоблоки.
- **Третья очередь (в эксплуатацию не введена):** пятый (план ввода осенью 1986 года) и шестой (в процессе строительства).

6 000

МВт

должна была составить полная мощность атомной станции после ввода в эксплуатацию всех энергоблоков

Но уже в 1983 году ЧАЭС с выработкой 4 000 МВт считалась одной из самых мощных в мире.

Реактор

Все четыре энергоблока ЧАЭС, работавшие к апрелю 1986 года, были оборудованы РБМК-1000 — канальными реакторами большой мощности (1000 мегаватт). Первое поколение установлено в первом и втором энергоблоках, второе, выпущенное в связи с ужесточением правил безопасности, — в третьем и четвертом.

Достоинства РБМК был разработан в середине 1960-х годов на основе реактора для производства оружейного плутония. Проект предусматривал использование: графита как замедлителя нейтронов;

воды как теплоносителя;

двуоксида урана как топлива. При эксплуатации решалась задача экономного использования нейтронов в активной зоне

. Кроме того, перегрузку топлива можно было производить без остановки реактора. На тот момент это были прогрессивные и достаточно надежные источники электроэнергии.

Есть версия, что один из основателей советской ядерной энергетики академик Анатолий Александров, выступая на одном из съездов КПСС, уверял, что РБМК настолько безопасен, что его можно установить на Красной площади.



Недостатки Однако у РБМК был ряд конструктивных недостатков, о которых, увы, узнали слишком поздно: в определенных ситуациях мощность неконтролируемо растёт;

запуск системы аварийной остановки (на основе стержней из карбида бора с графитовыми вытеснителями) может также привести к росту мощности;

так называемый концевой эффект — увеличение реактивности вместо снижения при опускании стержней;

в целях экономии отсутствует принятая во всем мире защитная бетонная оболочка; в целях экономии второе поколение энергоблоков строилось дубль-блоком — два реактора находились в одном здании. После аварии на ЧАЭС проект массового строительства РБМК был свернут. Сегодня модернизированные реакторы дорабатывают свой век на Ленинградской, Курской и Смоленской АЭС.



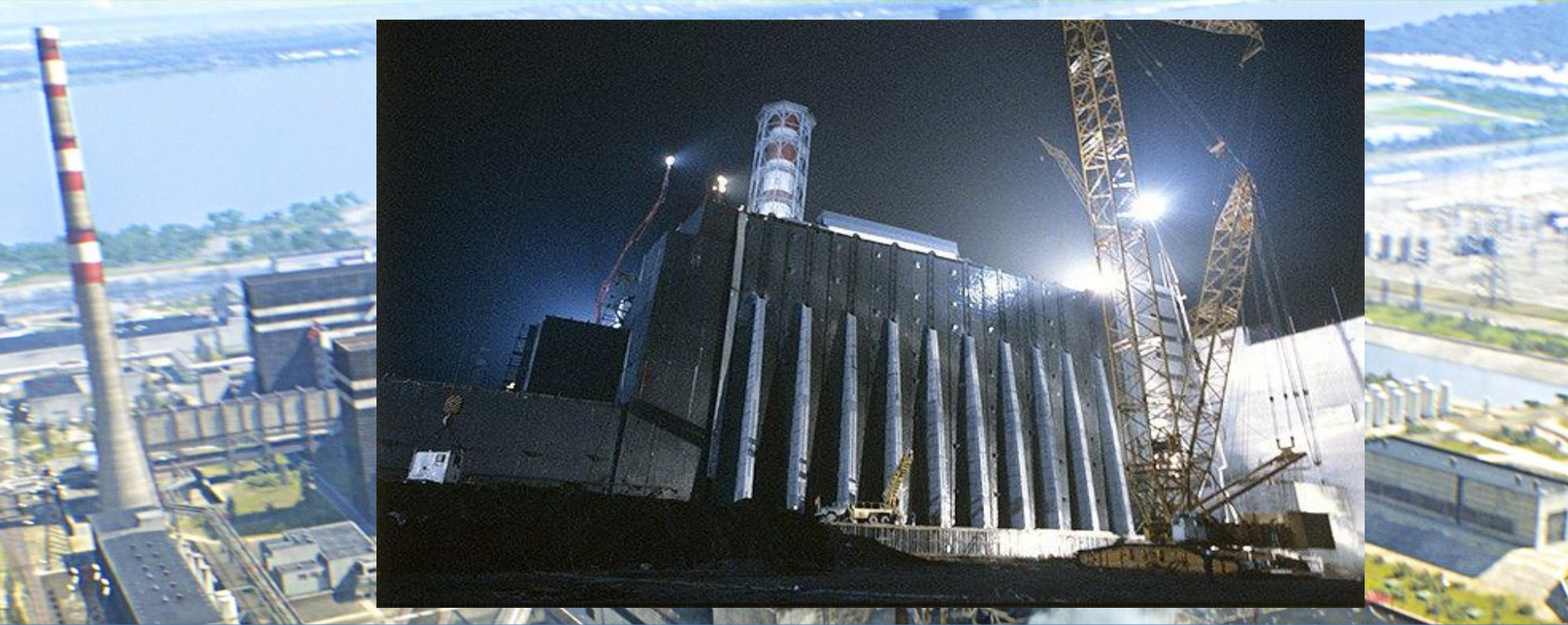
Аварии и брак

Авария, случившаяся на Чернобыльской атомной электростанции в апреле 1986 года, была не первой. Но об этом стало известно лишь в 2021 году, когда к 35-й годовщине аварии было опубликовано так называемое [«Чернобыльское досье КГБ»](#). Из обнародованных документов стало известно, что при строительстве АЭС использовали бракованные материалы и устройства:

- в 1973 году — арматура слабой прочности;
- в 1976 году — некачественные трубы, облицовочная плитка и кирпич;
- в 1976 году — бракованный напорный коллектор для атомного реактора.

**27 аварий
и 87 случаев отказа оборудования
случилось на ЧАЭС с января 1978 по
декабрь 1982 года**





Промышленную безопасность на ЧАЭС обеспечивали сотрудники КГБ СССР. В своих отчетах они докладывали о нехватке стройматериалов и деталей, отсутствии должной квалификации и низкой эффективности у рабочих и служащих, недопоставке оборудования, нарушении технологических норм, приводивших к появлению свищей, трещин и разломов в оборудовании, о недостаточных требованиях дирекции станции к радиационной безопасности.

Две самые серьезные аварии: 9 сентября 1981 года горел строящийся третий энергоблок; 9 сентября 1982 года при пробном пуске после планово-предупредительного ремонта частично расплавилась активная зона первого реактора, произошел выброс радиоактивных веществ.

Катастрофа

Начало

25 апреля 1986 года в час ночи персонал станции начинает остановку четвертого энергоблока на планово-предупредительный ремонт.

Цель эксперимента

Во время остановки предполагалось провести эксперимент: имитировать отключение электричества и испытать режим аварийного электроснабжения — так называемый «выбег ротора турбогенератора» на сниженной до 22-30 процентов мощности реактора.

В 4 утра мощность снижается наполовину в соответствии с программой. Отключена система аварийного охлаждения. Дальнейшее снижение мощности почти на полсутки запрещено диспетчером «Киевэнерго». Оно возобновляется лишь в 23:10.

Начинается роковой день 26 апреля 1986 года. Оператор не может удержать мощность на заданном уровне, но в час ночи мощность стабилизирована. Подключены дополнительные насосы для повышенного охлаждения активной зоны.





Первое нарушение:

системы остановки реактора, вопреки инструкции, заблокированы при низком уровне воды и давления пара.

Из активной зоны выведены стержни ручного управления реактором.

Персонал получает распечатку параметров: запас реактивности опасно мал, мощность увеличивается.

Второе нарушение:

по инструкции реактор следует заглушить, однако на четвертом энергоблоке решают продолжить эксперимент.

Оператор закрывает клапаны турбогенератора, и подача пара прекращается. Начинается активная часть эксперимента — «режим выбега».

Начальник смены наконец понимает опасность происходящего и командует аварийно заглушить реактор, но из-за давления пара в активную зону не удается опустить до конца стержни аварийной защиты. Мощность стремительно растет, начинается саморазгон реактора.

Авария всегда развивается по определенным стадиям. Сначала — количественное накопление ошибок, потом — некий инициирующий момент, образование нештатной ситуации, потом — непредвиденные действия персонала по стабилизации ситуации, и аварийный процесс оказывается необратимым

Валерий Легасов член Комиссии по расследованию причин и по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС при Совете министров СССР, герой РФ, академик

26 апреля 1986 года между 1:23:44 и 1:23:47 на ЧАЭС происходят два мощных взрыва

По международной шкале ядерных событий взрывы на ЧАЭС имеют самый высокий 7-й уровень.

Первые сутки после взрыва

Реактор №4, стены и перекрытия машинного зала полностью разрушены. Начинается пожар.

Первые жертвы

В результате взрывов завалило обломками оператора главного циркулярного насоса Валерия Ходемчука. Его тело до сих пор не обнаружено.

В атмосферу произошел выброс огромного количества радиоактивных веществ.

Спустя минуту после взрывов в пожарную часть по охране Чернобыльской атомной электростанции поступает сигнал о пожаре. На объект выезжает пожарный караул во главе с лейтенантом Владимиром Правиком, а из Припяти — караул под руководством лейтенанта Виктора Кибенка. Руководит тушением майор Леонид Телятников.



Боевая одежда пожарных («боевка») в 1986 году:

куртка и брюки ВПО из брезента, пропитанные антипиреновым составом;

пояс пожарный спасательный (ППС) брезентовый двухштыревой;

брезентовые рукавицы с крагами;

кирзовые сапоги;

пластиковая каска с забралом КП-80;

противогаз КИП-8.

Спустя полчаса после начала тушения огня у пожарных проявляются симптомы лучевой болезни. Признаки облучения:

коричнево-красный «ядерный загар»;

рвота;

потеря сознания;

судороги;

расстройство психики;

сосудистые нарушения;

кома.

К 4 часам утра пожарные на крыше машинного зала локализуют огонь, который мог перекинуться на третий энергоблок и вызвать чудовищные последствия. К 6 утра пожар в четвертом энергоблоке потушили.



Первые жертвы

От перелома позвоночника и многочисленных ожогов умер сотрудник пусконаладочного предприятия Владимир Шашенок.

Около полудня в Москву эвакуируют пострадавших от сильного облучения сотрудников атомной станции и пожарных.

Первые жертвы

Лейтенанты Владимир Правик и Виктор Кибенок умерли 11 мая 1986 года. Еще 28 облученных — в течение последующих месяцев.

В 15:00 установлено, что из разрушенного четвертого реактора в атмосферу продолжают поступать радиоактивные вещества.

В 23:00 правительственная комиссия по расследованию причин и ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС при Совете министров СССР решает эвакуировать все население города Припять.

Справка

На момент катастрофы в Припяти проживало более 47 500 человек. До конца 1986 года из 30-километровой зоны отчуждения, куда попали 188 населенных пунктов Житомирской и Киевской области, были эвакуированы 116 тысяч человек, опустели тысячи квадратных километров.



Ликвидация

Кто поехал в зону

Самыми первыми ликвидаторами стали сотрудники станции и пожарные. Вторая очередь отправилась в Чернобыль уже в мае 1986 года, когда на высоком уровне было принято решение о консервации четвертого блока атомной станции с целью уменьшения утечки радиоактивных веществ.

В смертельно опасную зону направились:

военные;

киевские милиционеры;

вертолетчики;

медики;

водители;

шахтеры;

сотрудники Министерства среднего машиностроения СССР;

гражданские строители;

военно-строительные части Минобороны СССР;

химические войска МО СССР;

внутренние войска МВД СССР;

добровольцы со всей страны.

О безопасности тогда мало кто думал. На снимках того времени запечатлены ликвидаторы в одних защитных халатах и респираторах, которые практически голыми руками хватают горячий битум на крыше машинного зала и поливают пылающий реактор из шлангов.

Выброс цезия

30 апреля 1986 года в четвертом блоке ЧАЭС произошел выброс цезия-137 с превышением предельно допустимой концентрации в 87 тысяч раз. При таком уровне излучения в зоне можно было безопасно находиться около половины минуты. Интенсивное выделение изотопов продолжалось еще десять суток.

Многие из первых ликвидаторов аварии на Чернобыльской атомной электростанции умерли или долго и тяжело болели.

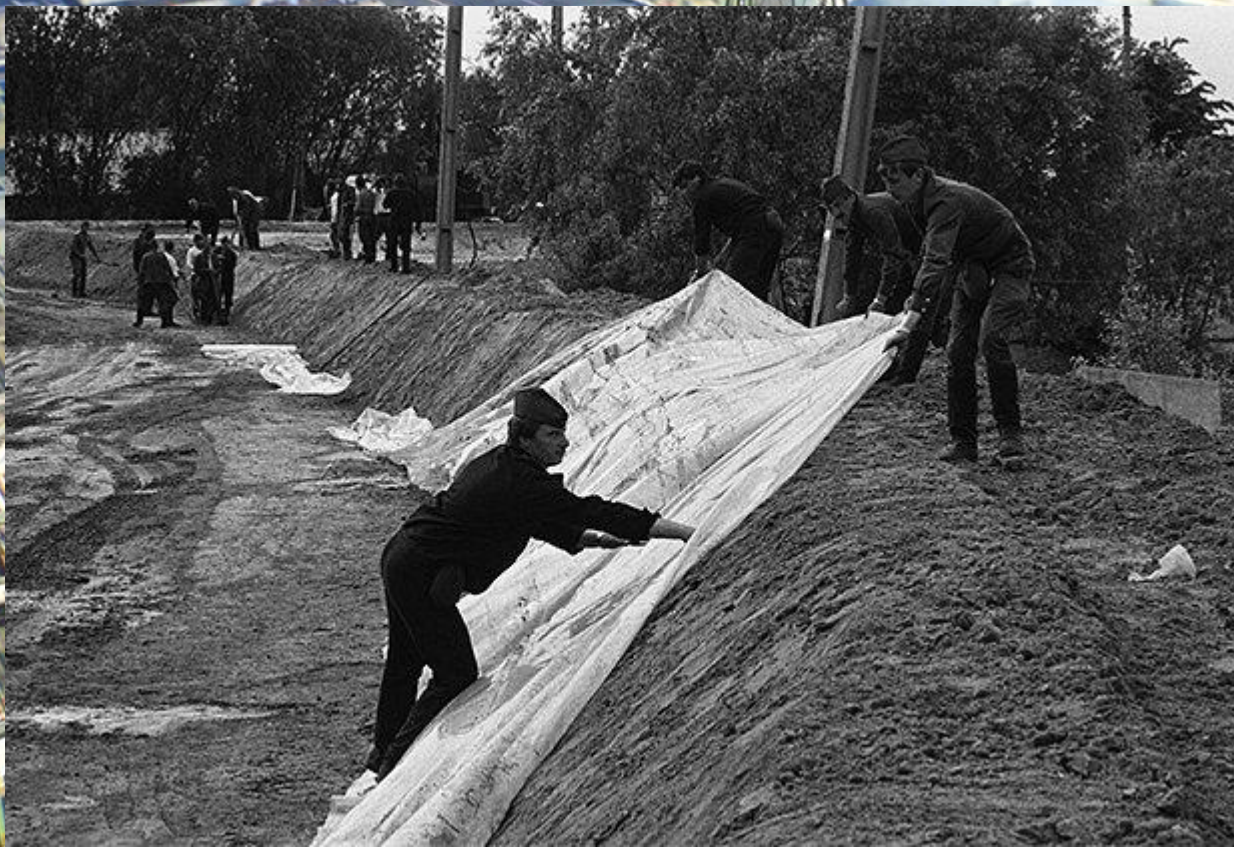
«Умирали пострадавшие очень быстро, — вспоминает военнослужащий инженерно-саперного подразделения Сергей Круглов, в апреле 1986 года принимавший участие в ликвидации последствий аварии. — Запомнился случай: после посещения зоны моего сослуживца не пустили на обед — слишком много "принял на себя". Я кричал: "Пустите его! Человек есть хочет!" К сожалению, поесть ему не удалось, через несколько часов товарищ умер на моих глазах». Хоронили первых ликвидаторов в железобетонных гробах-саркофагах.



Дамба и валы

Многие помещения четвертого энергоблока были затоплены радиоактивной водой. Ее удалось откачать, однако существовала опасность заражения грунтовых вод, а значит, и бассейна Днепра.

За десять дней вокруг станции соорудили защитную дамбу глубиной до 30 метров. А на реке Припять инженерные войска отсыпали земляные валы.



Саркофаг

Для возведения саркофага — объекта «Укрытие» — было создано специальное строительное управление №605 (УС-605). И к ноябрю 1986 года в кратчайшие сроки над четвертым энергоблоком было построено изоляционное сооружение. Кроме реактора в саркофаге были захоронены радиоактивные обломки, разбросанные по территории и находившиеся на крыше машинного зала. Это позволило запустить первый, второй и третий энергоблоки атомной станции для выработки электричества.

Срок эксплуатации «Укрытия» истек в 2006 году, в стенах появились трещины, просел потолок. В саркофаг попадала вода, и снова возникла опасность утечки радиоактивных веществ. В 2004-2008 годах саркофаг укрепили, что позволило продлить срок его службы до 2018 года. Позже было принято решение возвести над «Укрытием» новый купол. В 2016 году старый саркофаг был накрыт [куполом](#) «Конфайнмент»



526 250 ликвидаторов

принимали участие в работах на ЧАЭС в разные годы.

Многие из них за героический труд награждены орденами и медалями, а шестеро — Леонид Телятников, Владимир Пикалов, Николай Антошкин, Николай Мельник, Владимир Правик и Виктор Кибенок — стали Героями Советского Союза (последние двое посмертно).



Последствия

Что попало в атмосферу

На момент взрыва в реакторе четвертого энергоблока ЧАЭС находилось около 190 тонн ядерного топлива — диоксида урана. Сегодня 95 процентов (около 180 тонн) его находится внутри саркофага.

Но топливо занимает лишь незначительную часть реактора, который в основном заполнен графитом и изотопами. Большая их часть так и осталась в активной зоне — при взрыве произошел выброс 30 процентов содержимого реактора. Те, что попали в окружающую среду, представляли главную опасность.

В атмосферу попали наиболее летучие изотопы:

100 процентов криптона и ксенона;

60 процентов йода;

60 процентов теллура;

40 процентов цезия;

40 процентов стронция;

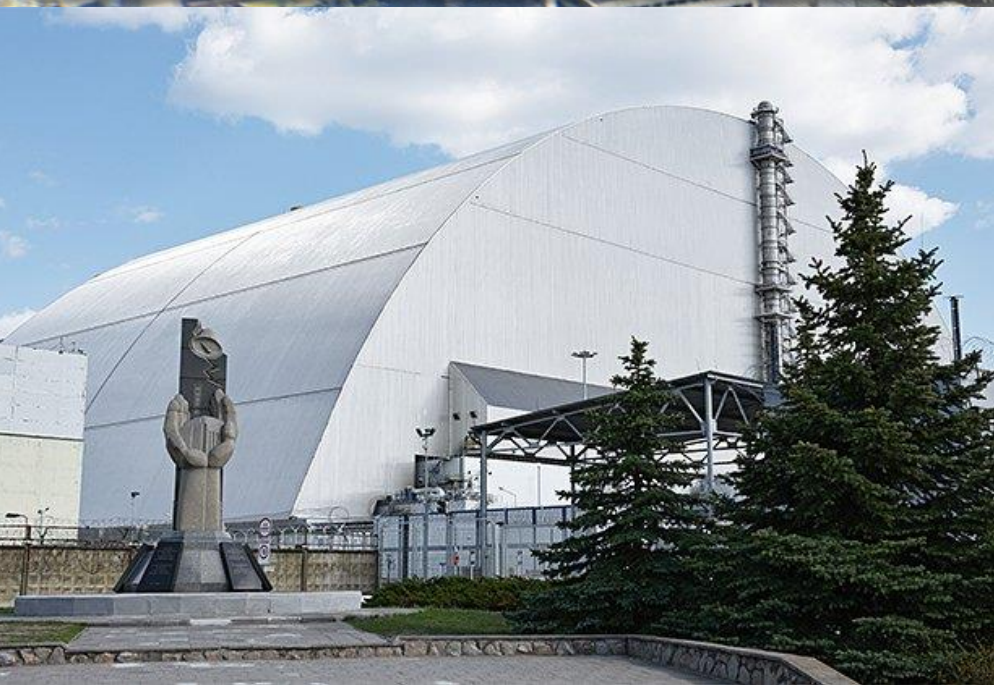
10 процентов плутония.

«Опасность изотопов во многом зависит от периода полураспада, — рассказывает участник ликвидации аварии, в то время сотрудник московского НИИ тонкой химической технологии Владимир Казаков. — Чем длиннее период полураспада, тем меньше радиоактивность. В первые недели после аварии самыми опасными для здоровья были теллур-132 с полураспадом трое суток и иод-131 с полураспадом восемь дней».

Защита от радиации

МЧС России [рекомендует](#) три способа защиты от радиационного излучения:

- защита временем (чем меньше времени находится человек рядом с источником радиации, тем меньше облучение);
- защита расстоянием (эвакуация);
- защита экраном (использование защитных сооружений и одежды).



Отключение ЧАЭС

Три энергоблока ЧАЭС продолжили вырабатывать ток уже через полгода после аварии — в октябре 1986 года. Но в 1993 году случился пожар на втором блоке, и он был навсегда остановлен.

В 1995 году между Украиной и «Большой семеркой» был подписан меморандум о закрытии станции; в 1996 году был отключен первый блок.

В марте 2000 года Украина приняла решение о полном закрытии ЧАЭС и преобразовании территории в полностью экологически безопасную систему к 2065 году.

Последний из работавших третий энергоблок отключили в декабре 2000 года из-за неполадок в системе защиты. Через неделю его запустили на пять процентов мощности, чтобы затем опять остановить, теперь уже в торжественной обстановке.

15 декабря 2000 года в 13 часов 17 минут Чернобыльская атомная электростанция [перестала работать](#) навсегда.

<https://lenta.ru/articles/2025/11/06/avariya-na-chernobylskoy-aes-v-1986-godu/>

информация взята из сайта Lenta.ru

2

ЗЕМЛЯ

21 апреля 2006 года

26 апреля — 20 лет со дня трагедии на Чернобыльской АЭС «Мы выполнили свой долг»

26 апреля исполняется 20 лет со дня трагедии на Чернобыльской АЭС. С 1986 по 1990 год к работе в зоне АЭС, подвергшейся радиационному заражению, было привлечено свыше 800 тысяч человек. В их числе немало наших земляков — жителей донской земли.

В опасной 30-километровой вокруг атомной станции зоне 165 дней жил, принимал активное участие в работах по ликвидации последствий аварии глубочанин В.Д. Елисеев. За проявленное мужество и отвагу, безупречную дисциплину и высокую сознательность Вячеслав Дмитриевич не раз награждался Почетными грамотами и благодарственными письмами командования.

Наш корреспондент встретилась с В.Д. Елисеевым, попросила рассказать, как это было.

— 23 января 1987 года я получил повестку срочно явиться в военкомат, — рассказал Вячеслав Дмитриевич. — Наспех собрав нехитрые пожитки, отправился в Каменск, оттуда нас повезли сначала в Батайск, потом в Ковалевку (под Ростовом). Там выдали военную форму, посадили в ваго-

ны и отправили выполнять правительственное задание.

Военный лагерь, где мы находились, был разбит в 30 километрах от Чернобыля. Наши ближай-



шие соседи (полк из Краснодара) располагались в 7 километрах от нас, дальше от станции. Пока не растаял снег, нас на АЭС не посылали. Мы пилили лес, проводили дезактивацию деревень. С наступлением первого весеннего

тепла нас ежедневно стали привлекать к работам на станции. Одновременно работало человек 300. Я с ребятами-земляками работал на третьем энергоблоке. Спускались вниз, минуя шесть лестничных площадок, попадали в тоннель, пройдя который входили в один из залов третьего энергоблока. Там, стоя по колено в воде, мы заливали бетонным раствором зал. Заполнив его, наглухо закрыли входную дверь.

Работали посменно: два человека по 20 минут в сутки — не более. Время нахождения в зоне повышенной радиации было строго ограниченным. Но и этого вполне хватило, чтобы подорвать здоровье.

Работали на станции и в палаточном городке, где жили. Мы с глубочанином Виктором Проскуркиным и Виталием Угрюмовым из Азова баню в городке строили, проводили отопление в столовой. В нашей палатке №22 находилось

30 человек, отапливались печкой-буржуйкой.

Я вернулся домой 2 июля, где, волнуясь, ждала меня мама — Зоя Яковлевна. Получил третью группу инвалидности. В 1996 году мне пожизненно вторую группу инвалидности дали. Живу потихоньку...

В минувшем году ушел из жизни Виктор Проскуркин, уж лет десять прошло, как не стало Виктора Палагина. Живы, слава Богу, хоть, как и я, не могут похвастаться здоровьем, Вячеслав Селиванов, Михаил Теслев и другие ликвидаторы аварии.

Работая в зоне радиации, мы знали, что подвергаемся смертельной опасности. Но нас призывали, и мы выполнили свой долг. Ведь кому-то это надо было делать...

Т. КАСПРУК, наш корр.
На снимке: ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС. Первый (справа — налево) сидит Виктор Проскуркин, рядом — В.Д. Елисеев.

СВЕДЕНИЯ

о поступлении и расходовании средств избирательного фонда кандидата, зарегистрированного в качестве кандидата в депутаты

Чтоб вдаль ушла чернобыльская быль

26 апреля исполнилось 25 лет Чернобыльской катастрофе, которая в соответствии с классификацией ВОЗ относится к числу глобальных. О масштабе аварии, трагедии народа и конкретных судьбах говорилось на митинге, который прошел в этот день в центре Глубокого. В нем приняли участие ликвидаторы аварии на ЧАЭС, вдовы «чернобыльцев», делегации трудовых коллективов, учащиеся глубокинских школ, педагоги, жители поселка.

За несколько минут до начала митинга «чернобыльцы» и их вдовы совместно с руководителями района, представителями молодежи возложили цветы и венки к подножью памятного знака, установленного в честь подвига ликвидаторов аварии на Чернобыльской атомной станции.

Открыл митинг Глава района Н.Б. Кольжанов.

— Мы собрались, чтобы поблагодарить тех, чье мужество, героизм и самоотверженность помогли предотвратить глобальную катастрофу. И по праву на ваших пиджаках блестят ордена и медали. Это заслуженные награды. Вы с честью выполнили свой



Глава района Н.Б. Кольжанов.

долг, и молодежь должна равняться на таких героев. Мы гордимся вами. Имена тех, кто ценой здоровья, а порой и жизни спасали мир от ядерной катастрофы, мы будем помнить всегда. Об аварии и ее последствиях рассказал представитель отдела военного комиссариата РО по г. Каменск-Шахтинскому и Камен-

скому району С.П. Пархутов. Затем митинг продолжил выступления агитбригады, школьников, ансамбля «Домисолье», коллектива РДК. Были зачитаны фамилии «чернобыльцев». Память тех, кто уже ушел из жизни, почтили минутой молчания.

Г. ЛЕОНИДОВА.
Фото автора.



В первом ряду крайний справа Юрий Шамраев.

ЛИКВИДАТОРЫ

26 апреля — День памяти жертв радиационных аварий и катастроф

23 года назад — 26 апреля 1986г. в 1 час 23 минуты на Чернобыльской атомной электростанции произошла крупнейшая за всю историю человечества авария.

Вспоминая эту трагедию, мы, прежде всего, говорим о тех, кто, рискуя жизнью и здоровьем, участвовал в ликвидации последствий страшной катастрофы. Таких людей были сотни тысяч со всей страны. Среди них в те дни оказались и ребята из Каменского района. Все они пожизненно наречены неформальным званием «чернобылец». Многие имеют почетные награды, иных уже нет в живых.

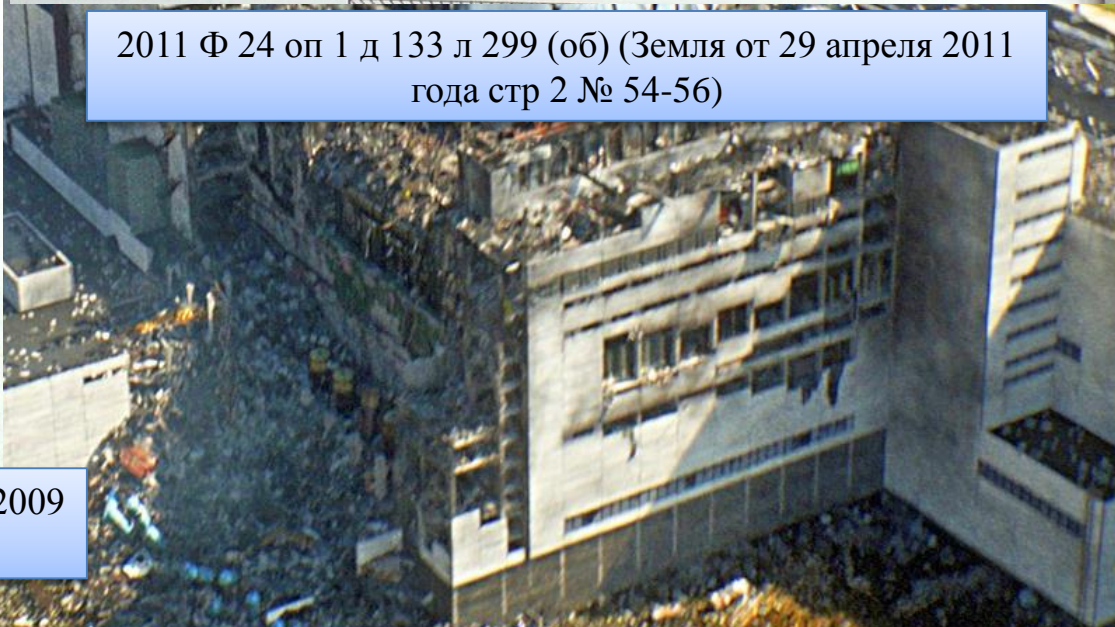
Работали они на завалах из изуродованных трубопроводов, битых конструкций. Работали на крыше блока, сбрасывая с кровли графит. А внизу собирали его в ведра и свозили в могильник...

Сегодня, отдавая дань памяти очередной печальной дате со дня трагедии, мы преклоняемся перед этими людьми. И в этот день нельзя не вспомнить тех ликвидаторов, которых уже нет с нами. Это наши земляки: Владимир Тинников, Виктор Палагин, Юрий Шамраев, Виктор Проскуркин, Владимир Сидоров, Иван Михайленко, Валерий Макаров, Николай Усачев, Виктор Пащенко, Виктор Петров, Анатолий Рябцев.

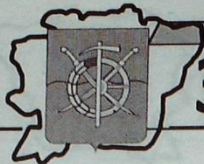
Т. ПАЛАГИНА, зам. председателя комитета вдов Каменского района.



2011 Ф 24 оп 1 д 133 л 299 (об) (Земля от 29 апреля 2011 года стр 2 № 54-56)



2009 Ф 24 оп 1 д 131 л 230 (Земля от 24 апреля 2009 года стр 3 № 46-48)



Слово «Чернобыль» вот уже 26 лет считается синонимом беды. Беды всеобщей, труднообразимой и абсолютно несопоставимой с какими-то другими трагедиями, пусть даже самыми тяжелыми и масштабными. И победа в битве с

невидимой смертью была в значительной степени одержана благодаря мужеству и самоотверженности ликвидаторов последствий катастрофы, которые встали на пути у смерти. Именно им выпала судьба, опаленная небывалой катастрофой.

Место подвига - Чернобыль

Накануне очередной годовщины катастрофы на Чернобыльской АЭС мы встретились с одним из участников ликвидации ее последствий - Юрием Петровичем Поповым, жителем станции Калитвенской.

Когда случилась чернобыльская беда, начальник отдела кадров Лутугинского РОВД Украинской ССР Ю.П. Попов был женат, воспитывал двух сыновей.

ГОРОД АБСОЛЮТНОЙ ТИШИНЫ

Моя 100-дневная служебная командировка в Чернобыль началась 1 апреля 1988 года, - вспоминает Ю.П. Попов. - К этому времени я уже имел полное представление, куда еду, зачем, с какой страшной бедой придется столкнуться. Но увиденное произвело неизгладимое впечатление. Особенно дико смотрели брошенные села, города. Казалось, что хозяева вышли из дома совсем недавно, - мебель и утварь были не тронуты.

Тягостное впечатление осталось от Припяти. Прекрасный город, построенный всего несколько лет до катастрофы, комфортный, удобный для жизни, наиболее удачный из всех городов советских эмергетиков. Примечательно, что при его строительстве лесной массив не вырубали, поэтому жители собирали грибы прямо возле домов. А сейчас каждый камушек, дерево, скамейка представляли радиационную опасность. Темные окна - словно бойницы, на детских площадках - игрушки. И тишина, пронизывающая, пробирающая до дрожи, мертвая. Город абсолютной тишины. Ни птиц, ни животных, ни людей.

АТАКА МАРОДЕРОВ

Уезжая, жители городов и сел, находящихся в 30-километровой зоне от атомной станции, бросили и дорогую бытовую технику, и мебель, и автомобили. Нашей задачей было не допустить вывоз зараженных радиацией вещей из зоны ЧАЭС. Поэтому все, что находилось в квартирах, утилизировали: вывозили в специальные котлованы - «могильники» и закапывали.

Обработка населенных пунктов нарядами милиции проводилась регулярно. В Чернобыле, как и в Лутугино, я выполнял кадровую работу: распределял сотрудников МВД в караулы по периметру зоны на рубежах 10, 20 и 30 километров, а также ходил в рейды по охране общественного порядка, боролся с мародерами.

Мы порой диву давались, на какие ухищрения шли преступники ради наживы. Например, одни приплывали по реке Припять, за два километра глушили мотор и шли на вслах. Выносили из опустевших домов, квартир все, что могло поместиться в лодке. Хотя истинной цены таким вещам была человеческая жизнь.

Другие угоняли машины и прятали их в лесу, в специальных скронах, как в годы войны войны. Спустя время вывозили их за пределы зоны отчуждения, минуя милициские посты и караулы. Некоторые авто потом находили по всей стране и даже в Москве.

Ценной добычей мародеров подчас становились иконы и церковные книги, некоторые были датированы 17-18 веками. Большинство церковных раритетов хранилось в молитвенном доме в Чернобыле. Чтобы остановить разграбление реликвий, специальная комиссия приняла решение изъять под опись все православные святыни из частных домовладений и молитвенного дома и перенести их в отдельное здание, которое находилось под охраной государства и церкви.

ГИГАНТЫ И МУТАНТЫ

До сих пор ходят легенды о гигантских урожаях в Чернобыле, животных - мутантах. Такие факты действительно имели место.

Моя командировка как раз пришлась на период буйного расцвета природы. Сады утопали сначала в цветах, потом радовали глазами наливыми и румяными плодами небывалых размеров. На приусадебных участках спела ягода. Однажды зашли на подворье и залюбовались. Клубника была большой и зрелой, словно с картинки. Захотелось ее съесть, сил нет. Позвали дозиметриста, посчитали «радики» каждой ягоды, выбрали наименее опасную, залили сметаной и от души наелись. Довелось также видеть теленка с двумя головами. К сожалению, аномалию преследовали ликвидаторов и по возвращении домой. После Чернобыля у моего друга родилась дочка со сросшимися пальчиками на ногах.

«КАБЕРНЕ» И МОРСКАЯ КАПУСТА

Каждый день был расписан поминутно. Работали много и, что интересно, совершенно не уставали, спали по 4-5 часов. После трудового дня обязательно проходили дозиметрический контроль. Чтобы соответствовать нормам радиационной безопасности, мыться иной раз приходилось дважды, а то и трижды в день. Питание было налажено отлично. Первое время выдавали по стакану красного вина «Каберне», постоянно в рационе были морская капуста, салаты из свежих овощей. Все продукты завозились с «чистой» территории.

СПОРТИВНЫЕ РАДОСТИ

За три с небольшим месяца мы дважды участвовали в спортивных турнирах. Соревновались в легкой атлетике, волейболе и футболе с сотрудниками соседних отделов милиции. Такие спортивные праздники, безусловно, радовали, вносили в рутинную жизнь небольшое разнообразие.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЯ

Уже на третий день моего пребывания в зоне заражения

опасность наглядно заявила о себе. Утром увидел, как люди идут на работу, слегка пошатываясь. Я поинтересовался у коллеги: «Неужели выпивают? Ведь спиртное здесь запрещено». «Ты тоже шатаешься, только не замечаешь. Ночью был очередной выброс радиации».

После командировки я почти сразу почувствовал недомогание, но службу не бросил. Только когда проблемы со здоровьем стали явно проявляться, уволился по инвалидности. Врачи посоветовали чистый воздух. Семейно решили отправиться на родину жены - в Калитвенскую. В льготной очереди на отдельное жилье стоим до сих пор, но надежды получить не теряем. Местный климат плюс грамотные специалисты Ростовского госпиталя МВД помогли справиться с некоторыми недугами. Но полученные дозы радиации нарушают обменные процессы, разрушают клетки, причем их действие трудно предугадать. То кости начинают разрушаться, то душит астматический кашель. На лекарства в месяц приходится тратить несколько тысяч рублей. По сути дела, точно никто не знает, сколько рентген мы «поймали». Сведения умышленно подавались с заниженным уровнем облучения.

ЧЕЛОВЕК

ПОЗНАЕТСЯ В БЕДЕ

Как я отношусь к событиям апреля 1986 года? Двояко. С одной стороны, Чернобыль принес много горя тем, кто там оказался. Ребята умирали и умирают с непонятными диагнозами. С другой стороны, как бы это неожиданно ни звучало, - были в той ситуации и свои плюсы. Старая житейская мудрость гласит: человек познается в беде. Ликвидаторы



Ю.П. Попов.
Чернобыль, 1988 г.

увидели свои истинные возможности, познали цену своей жизни, окружающим людям, государству. Они действовали самоотверженно, словно на передовой тяжелой жизни. В экстремальных условиях проявлялись лучшие черты характера, как мужество, стойкость, решительность.

Все ветераны Чернобыля убеждены, что ничего особенного они не сделали, просто выполняли свой служебный долг. В эти апрельские дни память возвращает каждого нас к трагическим событиям 1986 года и предупреждает: это было, но больше быть не должно.

В годовщину аварии хочется бы пожелать всем ликвидаторам последствий аварии на Чернобыльской АЭС здоровья, семейного благополучия, долгих лет жизни.

Г. ЯЩЕНКО
наш поэт
Фото из семейного архива Попова

2012 Ф 24 оп 1 д 134 л 307 (об)
(Земля от 27 апреля 2012 года
стр 8 № 64-67)

30 апреля - День работника пожарной охраны

Успехов в нелегкой

Десятилетиями

В его сердце пепел Чернобыля

О трагедии на Чернобыльской АЭС вспоминают во всем мире. Взрыв четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года считается самой тяжелой техногенной катастрофой в мировой истории. При разрушении реактора в атмосферу попало огромное количество радиоактивных частиц, загрязнению подверглась территория более 150 кв. километров. В зоне заражения оказались десятки миллионов людей, сотни тысяч принимали участие в ликвидации последствий аварии. Среди них – офицер запаса, житель поселка Глубокого Сергей Павлович Одаховский (см. фото). Накануне памятной даты наш корреспондент встретился с ним.



– В июне 1987 года мне пришла повестка из военкомата как военнообязанному. Предстояла поездка в район Чернобыля, – вспоминает Сергей Павлович. – Конечно, спустя почти год после взрыва реактора, мы не знали истинных последствий трагедии. Отказаться даже в голову не приходило. Ведь нас так воспитали: надо, значит, – надо. Мы выполняли свой долг перед Родиной!

В тот день моя жизнь разделилась на «до» и «после». Мне было 28 лет. Дома остались жена и двое сыновей, любимая работа на заводе силикатного кирпича, где я трудился кузнецом ручной ковки. Вместе со мной на борьбу с невидимым врагом – радиацией – были мобилированы еще несколько земляков. У всех были семьи. Сегодня их нет в живых.

В 30-километровой зоне отчуждения на могильнике 4-го



1987 год. За спиной С.П. Одаховского (в центре) – разрушенный реактор 4 энергоблока Чернобыльской АЭС.

мотоциклы. В теплице, которая располагалась около станции, росли невероятной красоты и размеров розы. Мутанты, одним словом. Все это создавало ощущение «стоп-кадра». Опасность витала вокруг, но ее нельзя было разглядеть. И защититься от нее тоже было нельзя, хотя попытки предпринимались.

Прежде чем ехать на работу энергоблока я пробыл 47 дней. Привезли сначала в полк, в Пятковщину. Не дав пройти положенной двухнедельной адаптации, меня срочно отправили в поселок Паришево, что в нескольких километрах от Чернобыльской атомной электростанции.

В моем подчинении была рота пожаротушения. Нас каждый день вывозили на объекты. Занимались дезактивацией территории самой станции и вокруг нее. Засыпали землю мокрым песком из реки Припять, что позволяло снизить уровень радиации в несколько раз, промывали стены станции водой и дезактиваторной жидкостью. Специальной техникой сравнивали с землей порывшиеся от радиации леса.

Одно время занимались не нужной, на наш взгляд, работой: перекрывали соломенные крыши местных хатенок шифером, ставили новые заборы, обновляли колодцы. Стройматериалы привозили из незараженных районов. Для кого мы это делали до сих пор непонятно. Ведь, очевидно, что там никто не собирался жить. Хотя в некоторых населенных пунктах оставалось несколько жителей. Это были старики, которые отказались от эвакуации и доживали свой век в родных хатах. В нашей деревне таких было человек восемь.

Пустота и тишина. Это еще одни спутники трагедии. Брошенные усадьбы, цветущие сады, чудесная лодочная станция на реке Припять, кооперативные гаражи, в которых стояли «Жигули»,

мотоциклы. В теплице, которая располагалась около станции, росли невероятной красоты и размеров розы. Мутанты, одним словом. Все это создавало ощущение «стоп-кадра». Опасность витала вокруг, но ее нельзя было разглядеть. И защититься от нее тоже было нельзя, хотя попытки предпринимались.

Г. ЯЩЕНКО, наш корр.

Полгода в зоне отчуждения

СВОЕГО МУЖА ВСПОМИНАЕТ ВДОВА ЛИКВИДАТОРА ТАТЬЯНА ПАЛАГИНА



Техногенная катастрофа на Чернобыльской АЭС в 1986 году стала самой крупной за всю историю «мирного атома». В зоне поражения радиацией оказались более двух миллионов человек, но самые высокие дозы облучения получили те, кто помогал справиться с последствиями чрезвычайного положения.

Одним из участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС был житель поселка Глубокого Виктор Палагин. Полгода, проведенные в зоне повышенной радиации, стали для молодого мужчины судьбоносными: из здорового, спортивного он превратился в инвалида, а спустя семь лет после командировки Виктор умер от тяжелого заболевания. Его жена Татьяна до сих пор не может смириться с потерей. Перечитывая письма мужа, написанные из района ЧС, она будто разговаривает с любимым, чувствует его поддержку и любовь.

– Повестку явиться в военкомат мой муж получил 10 января 1987 года, – рассказывает Татьяна Палагина. – Времени на сборы не было, поэтому, наспех собрав нехитрые пожитки, направился в Каменск. Оттуда повезли сначала в Батайск, потом в Ковалевку, где выдали военную форму, посадили в поезд и отправили выполнять правительственное задание.

Полке ребята из нашей организации «Союз Чернобыль» рассказывали, что многих увозили ночью, чтобы не сбегали. Хотя, я думаю, об истинном масштабе трагедии наши граждане тогда еще не знали.

Как рассказывал Виктор, вокруг Чернобыльской АЭС

стояли полки, сформированные из призванных со всего Советского Союза. Жили ликвидаторы в палаточном городке в 30-километровой зоне от атомной станции.

Особенно меня поразили первые впечатления мужа о Припяти: «В молодом городе атомщиков стояла тишина, ветер качал пустые скрипучие качели. В песочнице лежали наспех оставленные детские игрушки, на балконах сушилось белье, в окнах виднелись пожелтевшие комнатные цветы. А вокруг города – рыжий лес».

До Чернобыля Виктор работал на заводе силикатного кирпича слесарем КИП, поэтому при ликвидации последствий аварии на АЭС сначала трудился электриком, затем расчищал крышу энергоблока счищая верхний пласт. Зараженные радиацией материалы, технику отвозили на могильники – огромные ямы. Виктор также участвовал в дезактивации ближайших к атомной станции населенных пунктов: специальным раствором обрабатывали дороги, здания. После такой работы у мужа ггло грудь, душил кашель, болела голова.

Каждую неделю мы получали от него письма. Добрые, нежные, ласковые слова поддерживали нас, подбадривали. Дочь Галина в это время училась в политехническом институте, сын

– в педагогическом училище. К каждому муж находил свой подход. На душе становилось легче от его писем. Два раза в месяц приходили посылки с подарками. Виктор не писал о тяжелых буднях, о работе. Наверное, не разрешали, но живо интересовался нашей жизнью, до мелочей. Диме давал советы, просил хорошо учиться.

Мне в каждом письме писал, что любит и скучает.

«У меня все нормально. Привык к этой жизни. Как ты там одна? Просил Диме тебе помочь. Дети у нас уже взрослые и понимают, как себя вести. Знаешь, иногда сижу и думаю: почему именно я попал сюда? Неужели невезучий? А может, и хорошо, что отбыл сразу, а не мучился в ожидании?.. Часто думаю о вас. Люблю и скучаю».

Знаете, я и сегодня перечитываю эти письма, вспоминаю и плачу. Кто же тогда знал, что Чернобыль перевернет нашу жизнь, принесет горе в семью, страдания? Муж, в прошлом спортсмен, тренер детской спортивной школы, приехал домой больным человеком.

На заводе смог проработать лишь полгода, а потом лечение, восстановление, новые диагнозы. В 1990 году Виктору дали 2 группу инвалидности. Местный климат, любовь и забота родных, грамотное лечение ростовских медиков продлили моему мужу жизнь.

Сегодня я являюсь членом организации «Союз Чернобыль» России. Мы встречаемся, общаемся, вспоминаем. Даже организовали музей, где хранятся вещи и моего мужа. Такие встречи скрашивают одиночество, дают поддержку, уверенность. Общее горе нас сплотило. Наши мужья внесли огромный вклад в ликвидацию последствий ужасной аварии на АЭС, хотя цену заплатили слишком высокую.

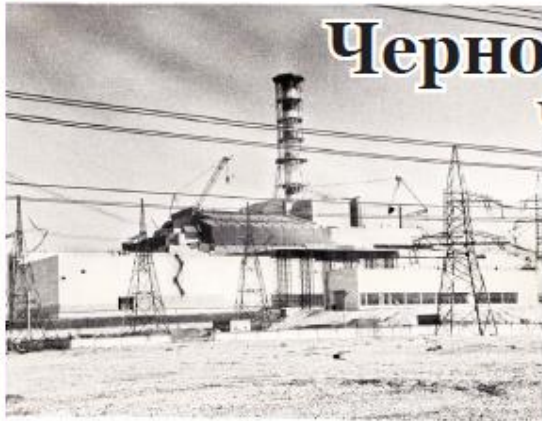
И что интересно, ветераны Чернобыля по-прежнему убеждены, что ничего особенного они не сделали, просто выполняли свой гражданский долг.

Г. ЯЩЕНКО, наш корр.

Фото из архива Т. ПАЛАГИНОЙ.

• ДАТА

Чернобыль продолжает черное дело



В 1986 году Виктору Куцу исполнилось 37 лет. Был женат, воспитывал детей, трудился на Волченской шахте.

Повестку с требованием явиться в военкомат Виктор Владимирович получил в феврале 1987 года. Здесь формировалась спецбригада спасателей для отправки в Чернобыль.

— Сначала мы даже не догадывались, куда нас отправляют, — вспоминает Виктор Куц. — Случайно услышали из разговора военкома с главврачом, что нас готовят для ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В поликлинике мы без продвижения прошли медкомиссию и 17 февраля 1987 года с пометкой «годен» отправились в путь. К слову сказать, даже тогда мы до конца не представляли объем трагедии и подстерегавшей нас опасности.

Преодолевать сложности начали уже с колес. Во-первых, нас посадили в железные вагоны. Спальные места, иными словами деревянные нары, построили из досок сами. Паек выдавали всего на три дня, а в пути пришлось провести все десять.

Чернобыль бригаду спасателей из Ростовской области встретил крепким морозом и обилием снега. Разместились в палаточном лагере в 100-километровой зоне от атомной электростанции. Получили обмундирование. Несмотря на суровую погоду, выдали летнее белье и портянки. Даже спустя почти 30 лет Виктор Владими-

рович вспоминает, что первое время тяжелей всего было смириться с постоянным чувством холода. Ложился рядом с печкой, а к утру, когда огонь в ней потухал, замерзали и просыпались. Кормили невкусно.

На работу, в 30- и 40-километровые зоны отчуждения выезжали на машинах с брезентовым тентом. В обязанности спасателей входило строительство отводных каналов и дамб, регулировка платин, чтобы в период паводков вода из реки Припять не подтапливала окрестные населенные пункты. При строительстве дамб использовали туф — камень вулканического происхождения, хорошо впитывающий влагу, в том числе и радиоактивные элементы. Однажды бригаде спасателей даже пришлось выезжать в 5-километровую зону, строить дамбу, чтобы спасти деревню от подтопления.

Виктор Владимирович признается, что как таковой опасности они не ощущали. Иногда даже рыбачили на Припяти, но во время земляных работ пытались соблюдать меры безопасности. В. Куц носил респиратор «лепесток», который защищал органы дыхания от попадания в них радиоактивной пыли. Возможно, благодаря этому простому приспособлению он уберется от

страшной опасности. Также спасались от радиации сгущенкой и сы-



Чернобыль, 1987 год.

ром, которые выдавали без ограничения. В Советском Союзе они тогда были в большом дефиците.

— Однажды нас угощали небывалой по вкусу и размерам сельдью, — рассказывает Виктор Владимирович. — Каждую рыбку разделили на шесть частей, и всем хватало. Говорили, что ее прислали с Дальнего Востока.

Еще радовали письма из дома. Конечно, хотелось получать их чаще. Домой же мы отправляли посылки. Наш месячный заработок составлял 100 рублей, на которые мы закупали женские капроновые колготки, сгущенку и другие дефицитные товары и отправляли родным. Для поднятия духа из Минска приезжали к нам артисты с концертами.



В.В. Куц, 2015 год.

Демобилизовали Виктора Куца в мае 1987 года. Он вернулся в родной коллектив Волченской шахты. Через несколько лет стали возникать проблемы со здоровьем. Как участник ликвидации аварии на ЧАЭС, быстро прошел ВТЭК и получил пожизненную инвалидность. В 1994 году Виктор Владимирович оформил пенсию. Последние годы

вместе с супругой живет в Масаловке, на территории бывшего садоводческого товарищества. Работает на приусадебном участке.

На мой вопрос, что для него Чернобыль, отвечает печаль. Ведь далеко не все, с кем тогда служил, остались живы. Помнит Виктор здоровых крепких ребят, которые работали на станции, а через короткое время уезжали домой ослабевшими, болезненного вида. Чернобыль и сейчас потихоньку делает свое черное дело, унося жизни ликвидаторов техногенной аварии.

Г. ЯЩЕНКО, наш корр.
Фото автора
и из архива семьи КУЦ.



2015 Ф 24 оп 1 д 140 Л 294
(об.) (Земля от 24 апреля 2015 года стр
8 № 70-73)



Объединила трагедия

Каменская районная общественная организация инвалидов «Союз Чернобыль» была образована в 1992 году по инициативе участника ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции инвалида второй группы Александра Ивановича Решетова (1948-2013гг.).

Организация представляла интересы более 89 инвалидов и ликвидаторов, подвергшихся воздействию радиации вследствие техногенной аварии. Сейчас организацию возглавляет Владимир Иванович Чесноков (см. фото).



В 2011-м, в год 25-летия чернобыльской трагедии, по ходатайству организации администрацией Каменского района был установлен Памятный знак ликвидаторам.

Организация проводит мемориальные мероприятия патриотической направленности, лекции в образовательных учреждениях, которые формируют у молодежи объективную картину чернобыльских событий. Люди, которые ценой здоровья ликвидировали разрушительные последствия радиационной катастрофы, являются примером мужества, героизма и стойкости для подрастающего поколения.

Районная организация «Союз Чернобыль» принимает участие в мероприятиях, посвященных государственным праздникам и памятным датам.

26 апреля – Международный день памяти жертв радиационных аварий и катастроф. 30 лет назад на Чернобыльской АЭС произошла самая страшная техногенная катастрофа. Не жалея жизни и здоровья, на борьбу с радиационной стихией встали около 600000 человек. Сегодня в Каменском районе проживают 38 ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Среди них – Виктор Маджугин из Глубокого (см. фото).

В сентябре 1986 года Виктора Георгиевича вызвали в военкомат, где объявили о том, что он направляется на ликвидацию последствий аварии на атомной электростанции. Какими серьезными эти последствия могут быть, никто, конечно, не сказал.

На тот момент ему было 37 лет, вместе с женой Татьяной воспитывали двоих сыновей. Младшему исполнилось 1,5 года. За плечами срочная служба в войсках противовоздушной обороны и работа на Глубокинском молокозаводе машинистом холодильных установок.

Среди призванных осенью 1986 года были, в основном, мужчины среднего возраста, у которых дома остались жены, дети. На поезде доехали до Гомеля, а оттуда в хутор Петьковщина Брагинского района, где в пределах 30-километровой зоны отчуждения расположился военный палаточный городок.

– В задачу нашей части сначала входил вывоз грунта на зараженных территориях, – вспоминает Виктор Георгиевич. – Также очищали села, постройки. Видимо, люди уезжали спешно, оставляя все нажитое имущество. В садах спели яблоки. Да такие кра-

сивые, румяные, что некоторые ребята не сдерживались, пробовали. Хотя плоды и ягоды было категорически запрещено употреблять в пищу из-за сильного заражения радиацией, о чем был предупрежден весь личный состав воинской части. К сожалению, имели место и случаи мародерства. Но в этом постыдном деле были замечены только гражданские.

Боялись ли радиации? На войне смерть можно увидеть, услышать – пули свистят, бомбы взрываются. А здесь главного врага не видно и не слышно, да мы об этом и не думали. Честно признаться, не знали тяжести последствий радиации. Никто не отказался от работы, никто не считал себя героем – обычный труд, только в необычных условиях.

Ежедневно по приезде в

военный городок дежурный обходил нас с дозиметром. В итоге суммарное облучение за 100 суток у меня составило 20,5 рентгенов. Самую значительную «дозу» получил уже в последние дни, находясь на

1 минуту 10 секунд. По секундомеру. Боец переодевался в защитный костюм (свинцовый жилет, каску и марлеву повязку вместо респиратора), выбегал, брал кусок графита и бежал к краю крыши, чтобы сбросить смертоносный груз.

Реальные размеры облучения, которые получали ликвидаторы, конечно, превышали все допустимые нормы, поэтому замалчивались.

За выполненный с честью долг перед Родиной Виктор Георгиевич получил Благодарность командира войсковой части генерал-майора Старуна. Позже был награжден медалью «За спасение погибавших», юбилейными наградами.

Вернувшись домой в начале 1987 года, В. Маджугин продолжил работать на молокозаводе. В 1992 году пришлось уволиться по состоянию здоровья. Врачебная комиссия

определила ему 2 группу инвалидности. За последние годы он перенес инфаркт и несколько микроинсультов. Появились проблемы с памятью, речью.

Но, по словам ликвидатора, о чернобыльском прошлом не жалеет. «Ведь кто-то же должен был защитить свой народ. Почему не я?» – считает Виктор Георгиевич.

Г. ЯЦЕНКО, наш корр.
Фото автора.



26 апреля – День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф

ЛИКВИДАТОРЫ.

Путешествие в прошлое

26 апреля 1986 года произошла крупнейшая за всю историю атомной энергетики авария на 4 энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции. Сотни людей погибли от лучевой болезни. Более 115 тысяч человек из 30-километровой зоны вокруг АЭС были эвакуированы. Для ликвидации последствий были мобилизованы значительные ресурсы – более 600 тысяч человек из разных республик Советского Союза участвовали в ликвидации последствий аварии. Среди них были наши земляки. Сегодня в Каменском районе проживают девять ликвидаторов. У каждого из них своя история, каждый внес свой вклад в общее дело, и у каждого свои воспоминания.

Командир взвода радиационной разведки

Аркадий Сергеевич Багдасарян родился в Грозном в 1954 году, окончил Грозненский нефтяной институт и получил в «доявско» к гражданской специальности горного инженера-геофизика военную – командир взвода химической и радиационной разведки. Он не предполагал, что полученные знания пригодятся на практике. Но судьба пригнала его, как и тысячам молодых мужчин нашей страны, особенно испытание. Они приняли удар на себя, от них стали зависеть здоровье и жизнь миллионов людей.



По распределению в 1980 году выпускника вуза Аркадия Багдасаряна направили на работу в «Казанский» в город Актюбинск. В 1986 году произошла трагедия в Чернобыле, мирный атом оказался смертельно опасным. В мае 1987 года Аркадия Сергеевича призвали в числе других резервистов города Актюбинска в область. К тому времени молодой инженер уже был женат, росле двое детей (это было обязательным условием для мобилизации в Чернобыль). Военская часть, в которую определили десант из Среднеазиатского военного округа (около 200 человек), находилась в лесовхозе Гомельской области, недалеко от Чернобыльской АЭС, вне самой опасной 30-километровой зоны. В части на тот момент служили только кадровые офицеры и резервисты, солдат-срочники пока не было. В первые месяцы после катастрофы утвердили отеческие, молодых ребят задействовали на работах по ликвидации последствий, пока не стало ясно, какие тяжелые последствия для здоровья им угрожают.

В воинской части Аркадий Сергеевич и его армоподполковник находились – оставили вещи, переоделись, прослушали подробный инструктаж и спустя день-два направились к месту

службы – на участки, расположенные в 30-километровой зоне вокруг Чернобыльской АЭС. В течение шести месяцев они занимались ликвидацией последствий аварии. Боевая единица под командой Аркадия Сергеевича вела работу по ликвидации последствий аварии: дегазация, дезактивация и дефильтрация местности. Заезжали в поселки в окрестностях Чернобыля, размещались в брошенных домах местных жителей. С собой из части давали продукты и воду, еду готовили себе сами.

И хотя в 1987 году уже не было радиоактивных выбросов в атмосферу (реактор закрыли шаром), в зоне оставалась остаточно радиоактивность. Что, конечно, неудивительно, потому что из всех поселков, где работала взвод Аркадия Сергеевича, в зону погоста была видна сама станция.

Задание роте давали на день. Дозиметр высокой точности был один на роту, с его помощью спланирование за день до дезактивации проводило разведку местности, которую следовало урвать. Потом на место выдвигали взвод. Там находилось можно, а в эти места работайте быстро, не задерживайтесь! – объясняли ликвидаторам карту заражения. Как правило, это были влажные низины и болота, а также углубления на трассах и дорогах. Работа старалась соблюдать рекомендации. Личный дозиметр был у каждого, но его показания почему-то не проверяли. Зараженные участки земли, части построек, вещи, технику или строительные материалы собирали и вывозили, чтобы захоронить в могильниках огромных ямах, которые затем засыпали землей. Ничего нельзя было жечь – радиационная пыль при сжигании становится опаснее в тысячи раз. Не деактивацию выполняли рано утром, возвращались с закатом. Работали без выходов.

По рекомендации врачей каждый день принимали душ или, при возможности, парились в бане. В конце дня одежду обязательно вытряхивали, стирали как можно чаще. Когда рота оканчивала зачищать один поселок, перебрасывали в другой. Между объектами маршировать проводили в части. Здесь можно было надевать плащ дождевой, получить почту или поехать по мексикорю родным. Молодые, сильные мужчины там не чувствовали никакого дискомфорта. В этом-то и опасность радиоактивного излучения. В командировке Аркадий Сергеевич с одноклассниками провёл полгода, затем вернулся домой.

О последствиях той командировки для его здоровья распространяться не любит. Считаю, что по сравнению с первыми ликвидаторами ему повезло. Да



и события в стране после аварии на ЧАЭС не давали расслабиться – развал Союза, горячие точки на Кавказе, переход семьи.

В начале 90-х Аркадий Сергеевич вместе с семьей переехал в поселок Чистозерный, начал работать учителем НВП, затем ОБЖ в Богдановской школе. В это же время благодаря поддержке военного комиссариата в Каменске и Каменском районе участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, в их числе Аркадий Сергеевич, создатель «Союз чернобыльцев», который работает до сих пор. А Багдасарян сейчас не в России, занимается общественной деятельностью и воспитывает внуков.

Охрана общественного

порядка в зоне отчуждения

Житель станции Калитинский Юрий Петрович Попов – сотрудник правоохранительных органов, офицер МВД в отставке. После окончания школы и службы в армии в конце 70-х годов юной приехал в Луганск и по совету брата поступил на службу в милицию. Одновременно получил специальное образование в школе МВД. Прошел все ступени карьерной лестницы – от сотрудника патрульно-постовой службы, уголовного розыска, дознания и следствия до заместителя начальника отде-

дела по кадрам. Мирные будни отдела милиции, в котором служил Юрий Попов, нарушила катастрофа на Чернобыльской АЭС: по приказу первые ребята уехали в зону. Юрий Петрович как начальник отдела кадров обеспечивал выполнение этого приказа. Первыми в мае-июне 1986 года стали трое ребят патрульно-постовой службы, холостяки Орлов, Воронков, Семенов. Их уже нет в живых, умерли в возрасте чуть за 30 лет. Таких команд было несколько, командировки длились 10-15 дней. С каждым последующим этапом в зону выехали участники, сотрудники ОБХСС. Одни патрулировали, другие выявляли случаи воровства.

А потом в 1988 году поехал сам, чтобы своими глазами увидеть, куда отправляет подчиненных. Юрий Петрович был направлен служить в объединенный оперативный штаб Минобороны и МВД, базировавшийся в здании Припятского РОВД. Его служебный пропуск отмечен красными звездами пролом – без звезды, но по сравнению с первыми работникам и руководящему со-



Майор МВД Юрий Попов и его пропуск «Воздух».

Обход частного сектора в центре Чернобыля (верхний левый снимок).

ставу армии, милиции, КГБ.

Сотрудники милиции выполняли свою основную задачу – обеспечение правопорядка. Местных жителей из зоны эвакуировали, но здесь находились и работали тысячи командированных, вахтовиков со всей страны. Люди жили неделями, месяцами, случалось разное. И хотя ничего ценного с собой в зону провозить не разрешали, тем не менее, некоторые умудрялись обойти запрет. И, как следствие, случались хищения. Были и хулиганства, и другие происшествия. Но главная задача в охране зоны – пресечение случаев мародерства. А желающих поживиться на трагедии было хоть отбавляй. Людям из Чернобыля и Припяти закуривали очень быстро, и с собой брать ничего не разрешали.

Во-первых, привлекла мародеров сам Чернобыль. Город старинный, и в домах у местных оставались уникальные исторические предметы – иконы, молитвенники, христианская литература, богослужебные книги. Во-вторых, город Припять, в отборной жили «топичники».

• ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Черная быль

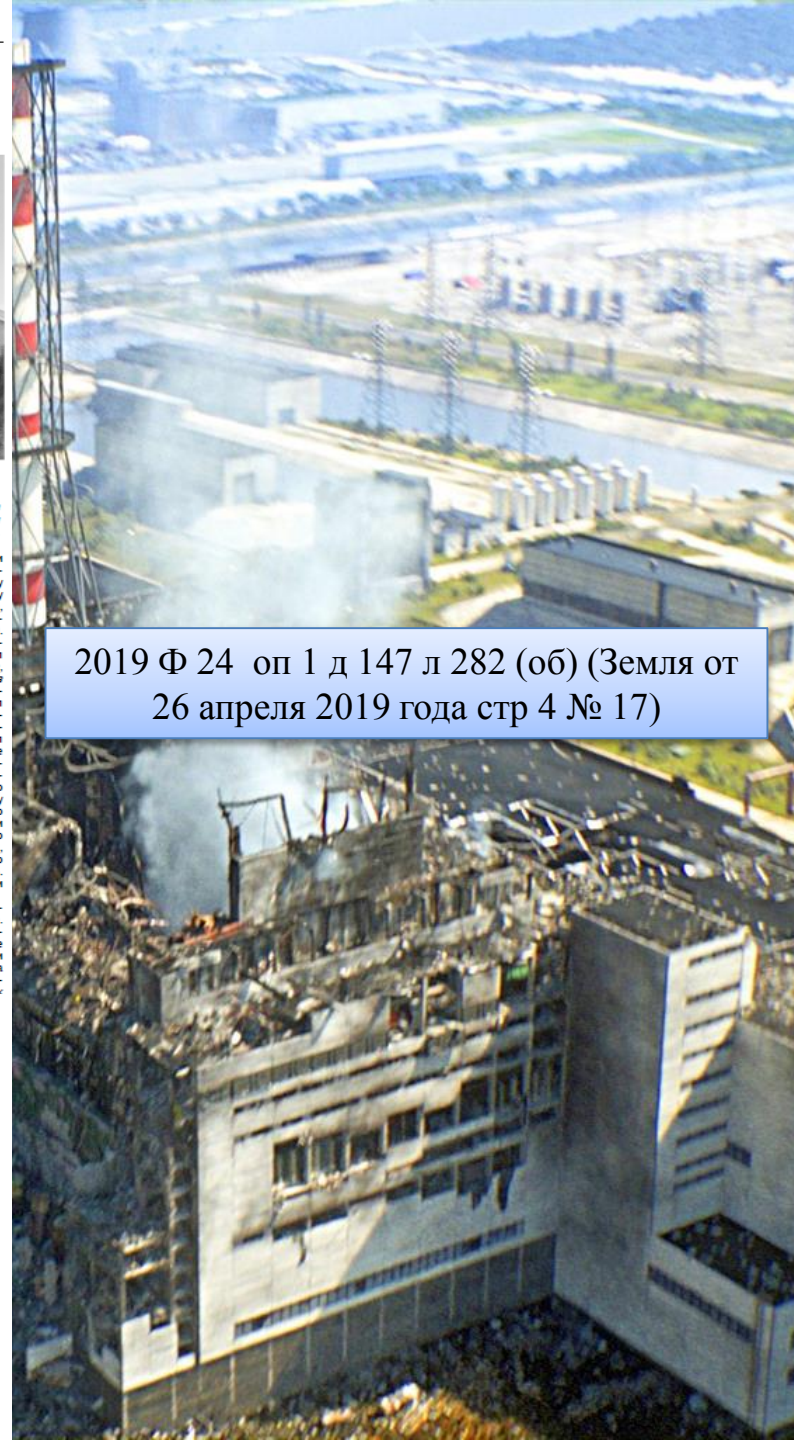
26 апреля 2019 года исполнилось 33 года со дня катастрофы на Чернобыльской АЭС. Оно показало, каким страшным может быть «мирный» атом и какие героические усилия приложили ликвидаторы, чтобы спасти наш хрупкий мир от последствий аварии. Люди работали на месте катастрофы в широчайшем режиме, принимая на себя радиационные удары и оставив там свои здоровья.

Обращаясь к вам, участники ликвидации аварии на ЧАЭС, со словами особой уважения и признательности за слаженные тыловые усилия. Разделю боль потери с людьми, которым пришлось самостоятельно воспитывать детей, с матерями, оставшимися без сыновей, со всеми, в чью жизнь ворвалась трагедия и изменила их судьбу.

Низкий поклон всем участникам-ликвидаторам, семьям, потерявшим своих близких и родных. Пусть Бог даст здоровья живым и не сотрет память об ушедших.

С уважением и любовью,
вадова ликвидатора ЧАЭС Татьяна ПАЛАГИНА.

2019 Ф 24 оп 1 д 147 л 282 (об) (Земля от 26 апреля 2019 года стр 4 № 17)



Чернобыль: время остановиться и задуматься

26 апреля в центральном парке поселка Глубокого состоялось торжественное мероприятие, посвященное 35-й годовщине со дня Чернобыльской катастрофы «Долгое эхо Чернобыля».

У Памятного знака, установленного в честь жителей Каменского района, которые участвовали в ликвидации аварии на ЧАЭС, собрались ныне живущие ликвидаторы, их жены, дети, а также вдовы инвалидов и участников ликвидации последствий катастрофы, жители и гости райцентра.

К присутствующим обратились исполняющий обязанности главы администрации Каменского района Владимир Савин и председатель организации инвалидов Каменского района «Союз «Чернобыль» России» Владимир Чесноков.

— 35 лет назад известие об аварии на Чернобыльской атомной станции поразило весь мир. 26 апреля стало черным символом самой страшной техногенной катастрофы в истории человечества. Чернобыль объединил страны и народы, остановил время и заставил людей задуматься. Мы благодарны всем, кто с честью и доблестью, ценой своего здоровья и даже жизни исполнил долг и спас планету от тяжелых последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, — сказал в своем выступлении Владимир Анатольевич.

Минутой молчания участники мероприятия почтили память тех людей, кто, спасая мир от ядерной катастрофы, отдал свои жизни. У многих на глазах брызнули слезы.

После завершения митинга в концертном зале РДК Владимир Савин торжественно вручил Виктору Алацанову (п. Каменногорье), Аркадию Багдасарян (х. Богданов), Виктору Куц (х. Масаловка), Сергею Лесик (п. Чистоозерный), Сергею Одаховскому (п. Глубокий), Владимиру Олину (п. Глубокий), Ларисе Танчук (супруга Петра

Владимир Чесноков →
много лет руководит организацией инвалидов Каменского района «Союз «Чернобыль» России».

На торжественном мероприятии присутствовал ликвидатор **Владимир Олин**.



и буклеты «Память предков и Родины честь».

Остальным гражданам, подвергшимся радиационному воздействию в результате катастрофы на ЧАЭС, которые состоят на учете в УСЗН администрации Каменского района, памятные медали вручили главы сельских поселений по месту проживания.

За многолетнюю активную общественную работу почетной грамотой администрации Каменского района были награждены Виктор Куц, Сергей Одаховский и Владимир Чесноков.

Танчук, п. Глубокий), Михаилу Теслеву (п. Глубокий), Владимиру Чеснокову (п. Глубокий), Анатолию Бут (п. Таловата Балка), Владимиру Долматову (ст. Релная), Александру Короткому (х. Верхние Грачки), Владимиру Ксендз (п. Таловата Балка), Ивану Панаеву (х. Диченский), Юрию Чмырь (х. Масаловка), Владимиру Мушинскому (х. Масаловка) памятные медали «35 лет ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС».

Л. КАЗМЕРОВА,
наш корр.
Фото автора и предоставленные администрациями Старостаничного и Волченского поселений.



Николай Куртенко и Владимир Ковш.



Владимиру Селезневу награду вручает Ирина Кушелева.



2021 Ф 24 оп 1 д 151 л 285 (об) (Земля от 30 апреля 2021 года стр 2 № 17)



Земля

№ 16

(13323)

издается

пятница

26 апреля

2024 года

с 15 сентября 1930 года

12+

Командирован в Чернобыль

СЕГОДНЯ ГОДОВЩИНА САМОЙ СТРАШНОЙ ТЕХНОГЕННОЙ АВАРИИ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

СПУСТЯ 38 ЛЕТ СЕРГЕЙ ДЗЮБЕНКО ВСПОМИНАЕТ, КАК ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В ЛИКВИДАЦИИ ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ



5 стр.

2024 Ф 24 оп 1 д 157 л 73, 75 (Земля от 26 апреля 2024 года стр 1, 5 № 16)

радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф

Сергей ДЗЮБЕНКО:

«Кто был там со мной, уже никого нет»



С мая по декабрь 1986 года Сергей Дзюбенко работал в зоне отчуждения.

Ровно 38 лет назад, 26 апреля 1986 года, произошла крупнейшая за всю историю атомной энергетики катастрофа – взрыв четвертого энергоблока на Чернобыльской атомной электростанции, в результате которого в атмосферу было выброшено огромное количество вредных радиоактивных веществ. Наш земляк, житель хутора Малая Каменка, ныне пенсионер Сергей Дзюбенко, был одним из ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС. Сергей Ильич рассказал нам о своей опасной работе и ее последствиях.

– Сергей Ильич, как Вы оказались среди ликвидаторов Чернобыльской катастрофы?

– В последние числа мая за мной приехал «ЗИЛ-130», водитель сказал, чтобы я быстро собрался в военкомат. Я уже тогда в первую очередь встал в первую очередь и без всяких распросов – надо, значит надо! – отправился к месту назначения. Из военкомата нас сначала доставляли в Ковалевку, где находился полк гражданской обороны. Там нам выдали форму, сформировали состав и на машинах повезли в Чернобыль.

– Кого забирали на ликвидацию, были какие-то критерии отбора?

– Первое время отправляли всех подряд. Мне, например, было 27 лет. Я еще не был женат, соответственно, детей тоже не было. Со мной ехал парень, который совсем недавно вернулся со срочной службы. А вот через полгода нас уже сменили мужчины 40-45 лет, у которых было по двое детей.

Думаю, что меня забрали в первых рядах потому, что с 1976 года по 1978-й я проходил срочную службу в группе советских войск (Западные группы) в Германии. Служил в Далеговском гарнизоне в восьмом отдельном батальоне химзащиты.

– Где Вас разместили?

– Я находился в командировке с мая по декабрь 1986 года. Жил мы в палатках в 30 км от АЭС в зоне отчуждения. Подъем был ранний – в пять утра, отбой в 23 часа. Трудилось много и без выходных. Перед выходом нам выдавали прорезиненную химзащиту – костюм и куртку, работали в ресиваторах, в противогазах невозможно было находиться, так как было очень жарко. После работы мы все с собой сносили, парились в бане, потом шли на ужин. Вечером показывали фильмы, часто приезжали местные артисты, пели.

– В чем заключалась Ваша работа в Чернобыле?

– Когда нас привезли, там еще никого не было. Только

вертолеты летали, разливали над реактором специальную жидкость, смывали радиоактивную пыль. А мы выезжали обрабатывать деревья, которые находились рядом с зоной отчуждения: мыли дома, машины, обрабатывали территорию, уезжали на могильники радиоактивный грунт, а также мебель и все имущество из домов.

Государство выделило мне деньги, и мы с супругой Валентиной купили дом. У нас дружная



Супруги Сергей и Валентина Дзюбенко.

Вбросы в атмосферу происходили практически каждый день. Мы их сразу ощущали: сушила в горле, давило к земле. Первыми на территорию заходили химики-разведчики, они замеряли радиацию, говорили, какой слой земли нужно убрать, потом шли мы и вручную, сапатами, убирали радиоактивный грунт, который затем вывозили на могильники. Техники никакой не было – лопаты и бортовые машины («ЗИЛы» и «ГАЗоны»). И так: изо дня в день. Это была самая опасная пора, пока на реактор не поставили саркофаж: в укрытие над четвертым энергоблоком ЧАЭС.

Затем я работал химиком-дезактиваторщиком (специалист, который проводит мероприятия по удалению радиоактивных веществ) на «АРС-14» – авторазливочной станции. Мы окатывали дом, делали траншею-ямку и специ-

крепкая семья. Любимую сыну Илюшу скоро исполнится 18 лет.

Несмотря на испытания, выпавшие на его долю, болезни, наш герой не теряет оптимизма и считает себя счастливым человеком.

За мужество и героизм, проявленные при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, Сергей Ильич отмечен юбилейными наградами.

Многих из тех, кто принимал участие в ликвидации последствий аварии, уже нет в живых, но мы не имеем права забывать их подвиг. А тем, кто жив, должны бесконечно выражать благодарность за их мужество и героизм, за то, что ради нас с вами они рисковали своей жизнью и здоровьем.

Е. БОГАЧЕВА.
Фото автора и из архива семьи ДЗЮБЕНКО.

Чернобыль-1986

Тут никакой не пригладит редактор,
Не отвернешься: «Не вижу!» – когда
Вышел из повиновенья реактор,
Огненный лик приоткрыла беда.

О радиации острые толки
В мире которые сутки подряд:
Густо ль незримые эти иголки
В воздухе нашей планеты парят?

Виснет над Припятью небо сырое,
С грузом бетона проносится МАЗ,
И в респираторных масках герои
Из телевизоров смотрят на нас.

Что-то уляжется, определится,
Только отныне твое и мое
Время и так еще будет делиться:
До этой даты и после нее.

Пустые села, темные увалы,
Блестит шоссе, и сутки напролет
Идут, рыча, в Чернобыль
самосвалы,
Парит и зависает вертолет.

Не кадр кино, не сцена из
спектакля –
Воочию, в натуре видишь ты:
Еще запасы в людях не иссякли
Самоотверженности, высоты.

И, втайне сердцем ощущая смуту,
Я говорю опять, в который раз:
Простите, если худо хоть минуту
Я думал, современники, о вас!

Тому назад неделю, две недели
Мог допустить по глупости,
спроста,
Что вами, пусть отчасти, овладели
Благополучье, сытость, глухота,

И по приметам, видимым снаружи,
В какой-то миг с собой наедине
Помыслить смел, что вы хоть в чем-
то хуже
Сражавшихся когда-то на войне!

Какие сутки вахта ваша длится
И день и ночь, под солнцем и
дождем?
Я слышу вас, я вижу ваши лица
И говорю себе: «Не пропадем!...»

И вновь с экрана резко и жестоко,
Как после раны свежие рубцы,
Четвертого разрушенного блока
Чернеют закопченные зубцы.

А дальше вдруг – дорога полевая,
Березовые рощи там и тут,
И, о несчастье не подозревая,
Летают птицы и цветы цветут ...

И. Фояков